

У Гуан, взглянув на Чэнь Циньцина, решил, что тот просто плохо отдохнул, и снова спросил:

— Скажи, ты вчера опять засиделся за уроками допоздна?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Угу.

— Так я и знал. — У Гуан рассмеялся. — Таким, как мы, у кого мозги не такие, как у отличников, приходится учиться в два раза усерднее, чтобы не отстать.

Чэнь Циньцин, слушая слова товарища, уже положил учебник перед собой.

Затем У Гуан вздохнул, делая вид, что опечален:

— Но самое обидное то, что даже если мы будем стараться изо всех сил, всё равно останемся позади этих отличников...

Чэнь Циньцин: «...»

— Наверное, у нас просто мозги устроены по-другому, — самодовольно заключил У Гуан, затем повернулся, ища подтверждения у своего соседа по парте.

Чэнь Циньцин на мгновение задумался, затем кивнул:

— Угу.

В этот момент к Чэнь Циньцину подошёл ещё один парень, положив на его стол булочку и молоко.

Чэнь Циньцин поднял голову, взглянув на него.

Парень улыбался, излучая ту самую юношескую энергию, которая бывает только в определённое время:

— Я зашёл в класс и не увидел тебя, поэтому подумал, что ты, возможно, проспал. Вот и купил завтрак, захватил и для тебя.

Чэнь Циньцин медленно перевёл взгляд с парня на булочку и молоко на столе:

— Спасибо. Я дам тебе деньги.

Он уже собирался достать деньги, но парень великодушно улыбнулся:

— Не надо. Раньше ведь ты мне завтрак приносил, так что сегодня моя очередь, верно? Да и что мы тут считаем деньги? Это мой подарок!

Сказав это, парень не дал Чэнь Циньцину возможности вручить ему деньги, быстро вернувшись на своё место и начав болтать с соседом по парте.

Чэнь Циньцин продолжал смотреть на парня.

Ведь этот парень был не кем иным, как Гао Фанем, тем, в кого всё это время был влюблён его прежний «я».

Гао Фань был парнем, который во всех отношениях был хорош — и в учёбе, и в характере. В классе он был одним из лучших учеников, при этом легко находил общий язык со всеми одноклассниками.

Такой человек, как Гао Фань, был примером для всех — и для учеников, и для учителей.

И прежний «я» Чэнь Циньцина не был исключением.

Согласно воспоминаниям, их знакомство с Гао Фанем началось ещё раньше — они учились в одном классе в средней школе.

Уже тогда Гао Фань проявлял свою сообразительность, успевая и учиться, и общаться с друзьями, при этом легко получая высокие баллы.

Прежний «я» Чэнь Циньцина, который, сколько бы ни старался, оставался на среднем уровне и был скорее замкнутым, не умея легко общаться с людьми, естественно, восхищался Гао Фанем. Поэтому, сам того не осознавая, начал следить за ним.

Осознание того, что его чувства к Гао Фаню изменились, пришло к нему после того, как тот помог ему в одной из неприятных ситуаций.

Именно тогда, благодаря этому случайному происшествию, их пути, которые раньше были параллельными, пересеклись, и они стали друзьями. А особая судьба привела к тому, что они поступили в одну и ту же старшую школу и снова оказались в одном классе.

Естественно, такое общение только усилило чувства прежнего «я» Чэнь Циньцина, и он всё глубже погружался в них.

Но это были чувства, которые невозможно было выразить открыто, и прежний «я» это прекрасно понимал, поэтому всегда хранил их в глубине души.

Для него было достаточно просто оставаться рядом с Гао Фанем в качестве друга.

Однако он не мог контролировать своё желание делать что-то хорошее для Гао Фаня, поэтому и начал приносить ему завтрак.

Чтобы Гао Фань ничего не заподозрил, он всегда принимал деньги, которые тот давал ему.

Никто не знал, что все эти деньги он откладывал — это был маленький секрет прежнего «я».

Прежний «я» всегда думал, что они так и останутся лучшими друзьями до самого выпуска и дальше, в будущем...

Но появление одного человека всё изменило...

Был ли Гао Фань виноват в этом? Конечно, нет, поэтому прежний «я» никогда не испытывал к нему ни капли ненависти.

В этом мире не всё, что ты отдаёшь, возвращается к тебе.

Поэтому в желаниях прежнего «я» было только одно — сохранить свои искренние чувства к Гао Фаню, не смешивая их ни с чем другим.

Чэнь Циньцин тоже не отрицал, что Гао Фань действительно был хорошим парнем.

Хотя он до сих пор не мог до конца понять ту подавленную, но сильную любовь, которую испытывал прежний «я».

Чэнь Циньцин отвел взгляд и молча уткнулся в книгу.

Так продолжалось до второго урока, когда классный руководитель Хуан Хайбо привёл в класс ученика, которого они раньше никогда не видели.

В тот момент, когда парень переступил порог класса, система Чэнь Циньцина сработала:

[Обнаружена нелегальная система.]

[Цель: Нелегальная система Отличника.]

[Подтверждение объекта.]

[Имя связанного с системой: Шэнь Ижань.]

Шэнь Ижань был тем самым человеком, который изменил дружбу прежнего «я» и Гао Фаня.

Чэнь Циньцин наблюдал, как Шэнь Ижань следовал за Хуан Хайбо, медленно поднялся на кафедру, затем повернулся к остальным ученикам.

Внешне Шэнь Ижань был симпатичным, но его холодное выражение лица создавало резкий контраст с его внешностью.

С момента, как он вошёл в класс, на его лице не было ни намёка на улыбку.

Можно сказать, что внешность и характер Шэнь Ижана были полной противоположностью.

— Это наш новый ученик, — Хуан Хайбо повернулся к Шэнь Ижаню. — Давай, представься.

Шэнь Ижань кивнул и обратился к классу:

— Всем привет, меня зовут Шэнь Ижань. Буду рад познакомиться.

Такой краткий рассказ о себе только подтвердил их догадки о холодности Шэнь Ижана.

Казалось, он даже не собирался сближаться с одноклассниками или заводить друзей.

Иначе он бы не был так равнодушен к тому, какое первое впечатление он производит.

Даже Хуан Хайбо не удержался и спросил:

— Ты больше ничего не скажешь?

Шэнь Ижань покачал головой:

— Нет, учитель, не нужно.

Хуан Хайбо, естественно, не стал настаивать и указал ему на свободное место в конце класса.

Места выбирались в зависимости от успеваемости, и как новичок, у него не было оценок, поэтому ему пришлось временно сесть сзади, пока его результаты не появятся.

Шэнь Ижань не спеша направился к своему месту, а взгляды одноклассников невольно следили за ним. Всё-таки он был новичком, и все проявляли к нему больше интереса.

Однако Шэнь Ижань не испытывал ни малейшего смущения и не ускорял шаг.

Очевидно, он совершенно не обращал внимания на чужие взгляды.

Только когда Шэнь Ижань сел, одноклассники наконец отвели глаза.

И именно из-за того, что Шэнь Ижань занял своё место, Хуан Хайбо обратил внимание на пустующее место рядом с ним.

Хуан Хайбо нахмурился и спросил у класса:

— А где Гуань Ян? Кто-нибудь знает, куда он пропал?

Ученики переглянулись и покачали головами — никто не знал, где Гуань Ян.

Однако на их лицах не было ни тени удивления, словно они уже привыкли к тому, что Гуань Ян не сидит в классе.

Кроме Чэнь Циньцина, никто не заметил, что новичок Шэнь Ижань, который даже не успел ни с кем познакомиться, увидев пустую парту рядом с собой, на мгновение задумался.

Словно что-то вспомнил.

Затем, вернувшись в реальность, Шэнь Ижань опустил глаза.

На кафедре Хуан Хайбо всё ещё был зол:

— Этот Гуань Ян становится всё более невыносимым!

Хуан Хайбо хотел позвонить родителям Гуань Яна и сообщить им о его поведении в школе.

Но, учитывая, что сейчас было время урока, он решил отложить эту идею и сначала провести занятие.

Можно сказать, что Гуань Ян был тем учеником, которого все учителя и любили, и ненавидели одновременно.

Когда прозвенел звонок, Хуан Хайбо, всё ещё думая об этом, не стал задерживать класс и сразу объявил о завершении урока, вернувшись в свой кабинет.

И до конца утренних занятий Гуань Ян так и не появился в классе.

<http://bllate.org/book/16138/1444853>